УДК 343.846

НАЛИЧИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

Черепашкин Алексей Сергеевич,
Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Челябинский филиал,
доцент кафедры теории права
и уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: btr2205@mail.ru

Бадамшин Ильфат Давлетнурович,
Уфимский юридический институт
МВД России,
старший преподаватель кафедры
уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент,
г. Уфа, Россия.
Email: tp_upd_rane74@mail.ru

Аннотация
В статье анализируются теоретико-прикладные вопросы определения юридической природы освобождения от наказания в связи с болезнью, соотношения юридических и медицинских оснований применения.

Ключевые понятия:
наказание,
осужденный,
освобождение от наказания,
основания освобождения,
болезнь,
психическое расстройство,
иная тяжелая болезнь.

Институт освобождения от наказания в связи с болезнью носит комплексный характер. Его основу составляет ст. 81 УК РФ, устанавливающая правовые и медицинские основания освобождения от наказания. Кроме того, ч. 5–8 ст. 175 УИК РФ предусматривают установленный порядок обращения с ходатайством и направления представления об освобождении от отбывания наказания по болезни, а ст. 397, 399 и 443 УПК РФ закрепляют полномочия суда по рассмотрению вопросов, связанных с освобождением от наказания в связи с болезнью, и порядок их разрешения.

Вопрос о юридической природе исследуемого института взаимосвязан с содержанием самих правовых норм, поэтому, как нам представляется, необходимо более детально остановиться на анализе содержания ст. 81 УК РФ. Отсутствие четкой регламентации в уголовном законе и разъяснений Верховного Суда РФ о практике применения освобождения от наказания в связи с болезнью послужило причиной того, что в уголовно-правовой теории до настоящего времени, к сожалению, не выработан однозначный подход к пониманию его юридической природы, что подтверждается наличием различных точек зрения по данному вопросу.

Так, ряд авторов относят освобождение от наказания в связи с болезнью к условному виду освобождения ввиду наличия в действующей редакции ч. 4 ст. 81 УК РФ, предусматривающей возможность привлечения к реальному отбытию назначенного наказания в случае выздоровления лица [14, с. 210–211]. Другие рассматривают данный вид освобождения от наказания как безусловный, т.к., по их мнению, отмена не ставится в полную зависимость от обстоятельств, относящихся к поведению осужденного после принятия решения о его освобождении [3, с. 74–75].

Отметим, что впервые «душевная болезнь», наступившая у виновного лица после совершения общественно опасного деяния, была предусмотрена в качестве основания освобождения от наказания в ст. 14 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г., а впоследствии – и в УК 1922 г., УК 1926 г., и УК 1960 г., а также в ст. 362 УПК 1960 г. Статья 81 УК РФ 1996 г. в качестве основания предусмотрела «психическое расстройство».

Анализ ч. 1 ст. 81 УК РФ позволяет выделить ряд признаков, характеризующих психическое расстройство как медицинское основание освобождения от наказания:

а) время заболевания – оно должно наступить у лица после совершения преступления либо во время отбывания наказания;

б) медицинский критерий, т.е. какие виды психического расстройства предусмотрены в качестве основания освобождения;

в) юридический критерий, раскрывающий, каким образом наличие у лица психического заболевания отражается на его сознании и поведении.

От того момента, на каком этапе предварительного расследования или судебного рассмотрения дела у лица наступает психическое расстройство, зависит, какое решение будет принято по уголовному делу. От времени наступления заболевания зависит также и установление у лица судимости. В теории права нет непримиримых споров относительно мнения, что наступление после провозглашения обвинительного приговора, но до начала отбывания наказания психического расстройства, является основанием освобождения лица от отбывания наказания [4, с. 59–60]. В то же время по вопросу о судимости указанных лиц единого мнения нет. Так, Р.А. Базаров и К.В. Михайлов предлагают считать указанную категорию лиц несудимыми в силу того, что они не в состоянии воспринимать неблагоприятные последствия, которые вытекают из факта судимости, и в связи с этим срок погашения судимости у них следует исчислять только после их выздоровления [3, с. 90–91]. Однако, на наш взгляд, таких лиц справедливо и верно считать судимыми в соответствии с вступившим в законную силу обвинительным приговором суда с назначением наказания. В пользу данного подхода может свидетельствовать и положение, обозначенное нами выше и закрепленное в ч. 4 ст. 81 УК РФ.

В том случае, когда психическое расстройство наступает у виновных лиц после совершения преступления, но до момента вынесения судом обвинительного приговора, их следует считать несудимыми, т.к. факт осуждения не может возникнуть без назначения наказания, а также в силу положения, вытекающего из ч. 2 ст. 86 УК РФ, где указано, что если лицо освобождено от наказания, то оно считается несудимым.

Если же психическое расстройство у осужденного наступает в период отбывания назначенного наказания, то суд освобождает его от дальнейшего отбывания наказания, и такое лицо считается судимым.

Ко второму признаку психического расстройства как медицинского основания освобождения от наказания относится непосредственно характеристика его видов. Так, ч. 1 ст. 81 УК РФ указывает лишь на психическое расстройство, лишающее лицо возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. При этом характер расстройства (хронический или временный) закон не оговаривает и не дает примерного перечня основных групп психических заболеваний, как это, к примеру, сделано в ч. 1 ст. 21 УК РФ о невменяемости. Не определив характер и виды психического расстройства в качестве основания рассматриваемого освобождения, законодатель тем самым предоставил весь спектр полномочий по определению психического состояния осужденных лиц правоприменителям в лице экспертов-психиатров. В данной связи вполне обоснованно опасение Б.А. Спасенникова, считающего, что «ситуация, при которой психическое расстройство делает невозможным исполнение наказания, должна быть строго регламентирована в законе и не зависеть от «клинического мышления» тех или иных психиатров-экспертов, которые в силу своей профессиональной принадлежности знакомы с принципами правосудия лишь на уровне обыденного правосознания» [10, с. 18].

В некоторой степени указанная проблема решена на уровне подзаконных нормативно-правовых актов. Так, в ранее действовавшем Перечне заболеваний 2001 г. речь шла о хронических психических расстройствах (психозах и слабоумии), в то время как в действующем Перечне заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденном Правительством РФ в 2004 г.[1], говорится о хронических психических расстройствах стойкого характера.

Установление психических расстройств, делающих невозможным назначение и нецелесообразным исполнение наказания, составляющих медицинское основание рассматриваемого освобождения от наказания, приводит нас к выводу о том, что в качестве таковых могут выступать различные по характеру и виду группы заболеваний. Их изучение, как правило, требует специаль-

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2004 № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» // Российская газета. № 28. 13.02.2004.

ных познаний в области общей и судебной психиатрии.

К третьей группе признаков, которые характеризуют медицинское основание, относят влияние психического расстройства (заболевания) на сознание и поведение лица, а именно: неспособность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и неспособность руководить своими действиями.

Таким образом, осуществив рассмотрение основных признаков психического расстройства как медицинского основания освобождения от наказания, мы можем прийти к следующим выводам:

1. Время наступления психического расстройства у лица, совершившего преступление, имеет непосредственное влияние на наличие или отсутствие факта осуждения.

Так, если у лица наступает психическое заболевание после совершения преступления, но до вынесения судом обвинительного приговора, то оно должно быть освобождено от наказания, и при этом такое лицо следует считать несудимым.

Если же психическое расстройство наступило у лица после вынесения судом обвинительного приговора и до начала отбывания наказания, оно освобождается от наказания по указанному основанию, но при этом считается судимым.

2. Временное психическое расстройство не является медицинским основанием освобождения от наказания в соответствии с ч. 1 ст. 81 УК РФ в том случае, если оно наступило в ходе предварительного следствия, что будет являться основанием для приостановления следствия по делу (п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), или оно наступило после совершения преступления, но до вынесения обвинительного приговора: в таком случае суд должен приостановить производство по уголовному делу согласно п. 2 ч. 1 ст. 238 УПК РФ до выздоровления обвиняемого.

Говоря об иной тяжелой (не психической) болезни как основании освобождения от отбывания наказания (ч. 2 ст. 81 УК РФ), следует указать, что доля лиц с указанными заболеваниями значительно преобладает над лицами, которые были освобождены на основании ч. 1 ст. 81 УК РФ. Так, из результатов проведенного О.А. Алфимовой исследования можно установить следующие «наиболее часто встречающиеся тяжелые заболевания: туберкулез легких – около 33%; злокачественные новообразования различных органов и тканей – около 24%; цирроз печени различной этиологии в стадии декомпенсации – около 12%; болезни органов кровообращения – около 10%» [1, с. 178–179].

Содержание ч. 2 ст. 81 УК РФ, устанавливающее освобождение от отбывания наказания в связи с иной тяжелой болезнью, позволяет нам выявить ряд признаков, характеризующих медицинские основания освобождения:

– тяжелый характер болезни;

– момент ее возникновения – после совершения преступления;

– наличие препятствий к отбыванию наказания.

Понятие «тяжелая болезнь» нельзя отнести к оценочным категориям, т.к. существует ранее указанный нами Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, который устанавливает весь их исчерпывающий список. Им руководствуются специальные медицинские комиссии при проведении медицинского освидетельствования осужденных, администрации исправительных учреждений и суд при решении вопроса об освобождении от наказания по ч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ.

Более правильным нам представляется отнесение рассматриваемого понятия к так называемым бланкетным, содержание которого целиком и полностью зависит от изменения тех нормативно-правовых актов, которые раскрывают его значение.

Целесообразность регламентации ч. 2 ст. 81 УК РФ с использованием бланкетного понятия вполне себя оправдывает, и это связано с тем фактом, что инновационные достижения медицины в области профилактики, предупреждения и лечения тех или иных заболеваний, их тяжести и неизлечимости постоянно прогрессируют, что необратимо приводит к изменениям в самом Перечне таких заболеваний.

Характеризуя второй признак, – момент возникновения иной тяжелой болезни, необходимо указать, что для «тяжелых хронических заболеваний характерно длительное протекание с периодическим обострением и затуханием (так протекает цирроз печени, фиброзно-кавернозный туберкулез легких). Злокачественные образования (особенно с локализацией во внутренних органах) до стадии разгара (метастазирования) могут развиваться достаточно длительное время, не проявляя симптомов и не причиняя особых беспокойств человеку, т.к. инкубационный период может протекать до нескольких лет» [11, с. 440–441].

Учитывая данный аспект, одним из наиболее важных обстоятельств будет являться тот фактор, что с учетом длительно-

го развития и протекания многих тяжелых заболеваний очень высока вероятность их возникновения еще до совершения преступления.

Следовательно, требование закона о моменте возникновения заболевания «после совершения преступления» игнорирует довольно часто встречающиеся случаи прогрессирования болезни (которая началась до совершения преступления) уже в период предварительного расследования или отбывания наказания.

Таким образом, время наступления тяжелой болезни не имеет, на наш взгляд, принципиального уголовно-правового значения. При освобождении лица в связи с тяжелой болезнью необходимо учитывать совокупность двух основополагающих факторов – медицинского основания освобождения и установления наличия эффективности исправительного воздействия назначенного наказания на осужденного за период его фактического отбывания. Если же наказание не оказало на осужденного необходимого исправительного эффекта, то его освобождение в связи с иной тяжелой болезнью будет противоречить целям наказания, в частности – цели предупреждения совершения новых преступлений [2, с. 200].

Заключительным признаком медицинского основания является наличие препятствий к отбыванию наказания.

Степень общественной опасности и криминогенной зараженности лиц, страдающих тяжелыми болезнями, не являющимися препятствием к совершению новых преступлений, не отпадает только в силу факта наличия у них такого заболевания. В связи с этим, при освобождении указанной категории осужденных, суд в обязательном порядке учитывает не только медицинское основание (наличие и характер болезни), но и основные критерии освобождения, регламентированные уголовным и уголовно-исполнительным законодательством: тяжесть совершенного преступления, срок назначенного наказания и фактически отбытый срок, личность осужденного и его поведение в период отбывания наказания, степень его исправления.

Так, основанием для отказа в удовлетворении представления, при том, что согласно медицинскому заключению, А.С. Рыжков может быть освобождён от дальнейшего отбывания наказания, явилось то, что в настоящее время возможно исправление осуждённого А.С. Рыжкова только в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы. Принимая решение, суд учитывал, что А.С. Рыжков получает всю необходимую квалифицированную медицинскую помощь, учитывал также характер и степень общественной опасности совершенных А.С. Рыжковым преступлений, срок назначенного наказания – 16 лет лишения свободы, степень исправления осуждённого и срок неотбытого наказания – 14 лет 4 месяца 11 дней на момент рассмотрения представления, а также отказ осуждённого выполнять медицинские рекомендации врачей.

Часть 2 ст. 81 УК РФ предусматривает право суда освободить от наказания лицо, заболевшее иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, что обусловлено невозможностью либо бесполезностью осуществления исправительного воздействия в условиях тяжкого не психического заболевания осуждённого. Из представленных материалов видно, что, несмотря на тяжкое заболевание, исправительное воздействие на А.С. Рыжкова оказывается. Невозможности либо бесполезности осуществления исправительного воздействия не установлено. Опасность совершения им повторных преступлений при наличии болезни не исключается[2].

Диаметрально противоположным примером наличия препятствий к отбыванию наказания может служить следующий прецедент: «…за преступление небольшой тяжести высокозаразному больному с диссеминированным туберкулезом легких было назначено наказание в виде обязательных работ сроком на 160 часов. Медицинское освидетельствование осужденного было проведено обычным государственным учреждением здравоохранения, и заключение врачебной комиссии оказалось крайне неконкретным. Однако на основании данного заключения районный суд отказал осужденному в удовлетворении ходатайства об освобождении от отбывания наказания по болезни. Тюменский областной суд отменил решение районного суда и направил материал на новое рассмотрение.

В результате тяжелобольной и опасный для окружающих человек на длительное время оказался вовлеченным в юридическую волокиту вместо адекватного лечения, не будучи при этом изолированным от здоровых людей» [6, с. 18].

[2] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 01.02.2012 г. [Электронный ресурс]. URL:http://www.rospravosudie.com (дата обращения: 14.04.15).

Также в рамках рассматриваемого признака необходимо отметить, что, на наш взгляд, справедлива точка зрения Б.А. Спасенникова о том, «что трудно представить освобождение по болезни от штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишения специального, воинского или почетного звания» [10, с. 42], т.к. исполнение этих наказаний не зависит от наличия или отсутствия заболевания у осужденного.

К.В. Михайлов полагает, что из содержания ст. 81 УК РФ можно сделать вывод, что освобождение от отбывания наказания по болезни возможно при осуждении к любому виду наказания [7, с. 169]. Однако более правильной представляется точка зрения С.Н. Сабанина о том, что рассматриваемое освобождение возможно лишь в отношении наказаний срочного характера, т.к. понятие «освобождение от отбывания наказания» в уголовном законодательстве используется применительно к ним [12, с. 151–152].

В соответствии с ч. 2 ст. 81 УК РФ тяжелая болезнь может препятствовать лишь срочным видам наказаний, которые отбываются осужденными, причем в их число не входят: штраф; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; пожизненное лишение свободы и смертная казнь.

Характерно, что в данном случае единственным законодательно установленным источником освобождения по рассматриваемому основанию с указанием видов наказания является Уголовно-исполнительный кодекс РФ, который в ч. 7 ст. 175 устанавливает: «В случаях признания осужденного к обязательным работам или исправительным работам инвалидом первой группы, а осужденного к принудительным работам инвалидом первой или второй группы он вправе обратиться в суд с ходатайством о досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания».

Подводя определенный итог, мы можем прийти к следующему выводу.

В основу освобождения от наказания в связи с наличием «иной тяжелой болезни» положена определенная уверенность в том, что осужденный в значительной мере теряет свою общественную опасность и лишается, как правило, возможности вновь совершать преступления.

Определенным, к сожалению, нелицеприятным подтверждением нашей позиции может служить констатация М.С. Матейковича: «по данным прокуратуры Тюменской области, средняя продолжительность жизни освобождаемых от наказания осужденных, имеющих тяжелые заболевания, составляет в среднем полтора-два месяца, а в ряде случаев несколько дней» [6, с. 24].

По нашему мнению, если указанной категории осужденных и предоставляется полное освобождение от отбывания наказания, то таким лицам должно быть поставлено условие, включающее в себя как минимум соблюдение правопослушного поведения и выполнение установленных медицинских рекомендаций.

Гарантией позитивного посткриминального поведения в данном случае, помимо факта наличия «тяжелого» заболевания будут выступать определенные ограничительные рамки.

В данной связи обращает на себя внимание закрепление аналогичных норм в уголовном законодательстве Республики Польша. В частности, в ст. 72 § 1 УК РП гл. VIII – Меры, связанные с применением к виновному испытательного срока (probie), – установлено, что ... суд может обязать осужденного:

– воздерживаться от употребления алкоголя или потребления другого одурманивающего вещества;

– пройти курс лечения, в особенности направленного на отвыкание или реабилитацию.

Таким образом, на наш взгляд, для повышения эффективности рассматриваемого уголовно-правового института, целесообразным будет законодательное закрепление ряда требований, которые (по усмотрению суда) могут предъявляться к досрочно освобождаемым от дальнейшего отбывания наказания в связи с болезнью (за исключением лиц, заболевших «хроническим» [14, с. 755] психическим заболеванием).

1. Алфимова, О.А. Освобождение от наказания в связи с болезнью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты [Текст] / О.А. Алфимова: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск: Изд-во «Вильямс», 2015. 180 с.

2. Бадамшин, И.Д. Исправление как цель наказания [Текст] / И.Д. Бадамшин, В.Б. Поезжалов: Учебно-методическое пособие. Уфа: УЮИ МВД России, 2012. 44 с.

3. Бадамшин, И.Д. Освобождение от наказания: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты [Текст] / И.Д. Бадамшин, А.А. Зеленцов, В.Б. Поезжалов: Учебное пособие. Уфа: УЮИ МВД России, 2006. 63 с.

4. Базаров, Р.А. Освобождение от уголовной ответственности и наказания [Текст] / Р.А. Базаров, К.В. Михайлов. Челябинск: Юрлит, 2014. 531 с.

5. Грамматчиков, М.В. Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты [Текст] / М.В. Грамматчиков: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск: Изд-во «Вильямс», 2015. 230 с.

6. Матейкович, М.С. Проблемы освобождения от наказания в связи с иной тяжелой болезнью [Текст] / М.С. Матейкович // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 23–25.

7. Михайлов, К.В. Уголовно-правовой институт освобождения от наказания [Текст] / К.В. Михайлов. М.: Юрлитинформ, 2014. 169 с.

8. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. 16-е изд., исправ. [Текст] / С.И. Ожегов. М.: Азь, 1992. 755 с.

9. Спасенников, Б.А. Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством [Текст] / Б.А. Спасенников // Российская юстиция. 2013. № 4. С. 42–43.

10. Сабанин, С.Н. Условное и безусловное освобождение от уголовной ответственности или наказания [Текст] / С.Н. Сабанин. М.: Экспо, 1983. 151 с.

11. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2013. 378 с.

References

1. Alfimova, O.A. (2015) Osvobozhdenie ot nakazanija v svjazi s bolezn'ju: ugo-lovno-pravovoj i ugolovno-ispolnitel'nyj aspekty: dis. … kand. jurid. nauk. Krasnojarsk: Izd-vo «Vil'jams», 180 p. [in Rus].

2. Badamshin, I.D., Poezzhalov V.B. (2012) Ispravlenie kak cel' nakazanija. Ufa, UJul MVD Rossii, 44 p. [in Rus].

3. Badamshin, I.D., Zelencov, A.A., Poezzhalov, V.B. (2006) Osvobozhdenie ot nakazanija: ugolovno-pravovoj i ugolovno-ispolnitel'nyj aspekty. Ufa: UJul MVD Rossii, 63 p. [in Rus].

4. Bazarov, R.A., Mihajlov K.V. (2014) Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstven-nosti i nakazanija. Cheljabinsk: Jurlit, 531 p. [in Rus].

5. Grammatchikov, M.V. (2015) Sudimost': istoricheskij, ugolovno-pravovoj i ugo-lovno-ispolnitel'nyj aspekty: dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnojarsk: Izd-vo «Vil'jams», 230 p. [in Rus].

6. Matejkovich, M.S. (2014) Rossijskaja justicija, № 10, pp. 23–25 [in Rus].

7. Mihajlov, K.V. (2014) Ugolovno-pravovoj institut osvobozhdenija ot nakazanija. M.: Jurlitinform, 169 p. [in Rus].

8. Ozhegov, S.I. (1992) Slovar' russkogo jazyka. 16-e izd., isprav.. Moscow, Az', 755 p. [in Rus].

9. Spasennikov, B.A. (2013) Rossijskaja justicija, № 4, pp. 42–43 [in Rus].

10. Sabanin, S.N. (1983) Uslovnoe i bezuslovnoe osvobozhdenie ot ugolovnoj otvet-stvennosti ili nakazanija. Moscow, Jekspo, 151 p. [in Rus].

11. Ugolovnoe pravo (2013). Obshhaja chast': uchebnik dlja bakalavrov / pod red. A.I. Chuchaeva. Moscow, Prospekt, 378 p. [in Rus].

UDC 343.846

INCIDENCE OF ILLNESS AS A REASON FOR RELEASE FROM PUNISHMENT

Cherepashkin Aleksey Sergeevich,
Russian Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk branch,
Associate Professor of the Chair of Theory of Law, Criminal and Legal Disciplines,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: btr2205@mail.ru

Badamshin Ilfat Davletnurovich,
Ufa Law Institute of Interior Ministry of Russia,
Senior teacher of the Chair of Criminal Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Ufa, Russia.
Email: tp_upd_rane74@mail.ru

Annotation
The article analyses theoretical and applied aspects of defining juridical nature of release from punishment on account of illness, proportion between juridical and medical reasons for application.

Key concepts:
punishment,
convicted offender,
release from punishment,
reasons for release,
illness,
mental disorder,
serious disease.